

Виктор Васильевич Брюховецкий родился в 1945 году в городе Алейске Алтайского края. Окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения. Служил в Советской Армии, работал в Российском центре «Прикладная химия». Автор 12 поэтических сборников. Лауреат Международной Пушкинской премии (Нью-Йорк), премий журналов «Нева», «Москва», «Наш современник», всероссийской литературной премии им. А. Прокофьева, им. Р. Рождественского. Член Союза писателей России. Живет в поселке Кузьмолово Ленинградской области.

Виктор Брюховецкий

«ЗДЕСЬ ЖИЗНЬ МОЯ, ЗДЕСЬ ВСЕ МОЕ...»

Пишу. Надеюсь, что сумею...
Когда-нибудь в родном краю
Раскроют рукопись мою
И опечалятся над нею.

Откуда это, и о чем,
И почему такая тяга
К степям, и золотым лучом
Опалена его бумага

Зачем?
Ответить не могу.
Я просто жил, как жили все мы,
Под бой перепелиной темы
С весны до осени в лугу;

В полях, в степи,
Под храп коней,
Под звон капканов, порох ружей,
И нету выдумки досужей
В печальной повести моей.

Здесь жизнь моя, здесь все мое!..
И правду эту я о камни
Крошу на части и руками
Осколки острые ее

Стыкую, горечь убираю,
С кровавых пальцев капли пью,
И заново о камни бью,
И вновь осколки собираю.

СУСЛИК

Радый солнышку в синеве — рыжий, русский! —
Он живет в мураве-траве по-пластунски.

Стебли с капельками росы — славный завтрак,
Только не было бы грозы нынче, завтра.

Станет столбиком межевым возле норки,
Поглядит на меня своим глазом зорким

И на весь широченный луг торопливо
Переключку заводит вдруг — все ли живы!

Как он свищет, былую тьму воскрешая...
И пойду я назад, ему не мешая.

Нет мне места в его лугу необъятном,
Я живу перед ним в долгу неоплатном.

Норы помнятся на холмах и капканы,
От зубов его на руках — злые раны.

Ах ты, детство мое, — винтом! Солнце — в темя!
То ли я виноватый в том, то ли время?

Как он ржавое грыз кольцо!.. Сердце стонет...
Видно, помнит меня в лицо. Видно, помнит...

* * *

Даль без края...
В небе синем
Ни заблудших, ни святых.
Отчий край, моя Россия!
На сто верст — пятьсот пустых.

Ни зарубки, ни отметки,
Тишина и пустота...
Здесь когда-то жили предки,
Бабки жили, дедки, детки...
Ни надгробья, ни креста!

Не варначат, не бедуют,
Не молотят, не скребут.
Злые ветры в дудки дуют,
Листья прошлые метут.

Я бреду по краю поля,
По рассвету. Поутру.

Выпить, что ли?
Выпью, что ли...
Умереть бы.
Не умру.

* * *

Что мне комфорт, я ездил на корове!
Гужи, тяжи, седелка да вожжа...

Июль, проселок, сено в изголовье,
Ни облачка и бездна куража —
Твори, что хошь! — выдумывай и смейся,
Грусти и пой, секи бурьян кнутом
И удивляйся, как висит на рельсе
Сопревший столб...
Зато потом... потом...
Ты это все, по Невскому шагая,
Однажды вспомнишь. Жалко будет?
Нет.

Иная скорость, и вожжа другая...
На шесть полос размеченный проспект
Бензином пахнет, шелком и духами.
Плывет кораблик. Двигается народ,
Мослами шевеля и потрохами...

И вдруг увидишь речку... луг... зарод...
Закат в полнеба... хату, и за хатой —
Идущую сквозь сумерки в зарю
Корову Елку, лоб ее покатый,
Тяжелую и влажную ноздрю...

ИЗБА

Разжигаю плиту. Выправляю огонь.
И плечо не болит, и не саднит ладонь.
Все спокойно. Душа как пустая изба...
Ну, скажи, на черта мне такая судьба!

Не болит. Не саднит... Пламя лижет дрова,
И дрова, разомлев, шевелятся едва.
Тяга зверем поет. Вой шатает трубу.
В ладном месте казак справил эту избу.

Под высокой горой, возле самой реки!
Здесь весной и осенью — птиц косяки,
Здесь на зорях таймень хлещет воду хвостом,
Здесь марал, свою песню на камне крутом

Запевая, втыкает рога в облака...
Я живу здесь не век. Я живу здесь века!
И не просто живу, я с землею дружу —
Я пишу, и пашу, и березу тешу¹.

С хрустом гнется судьба. Я ломаю судьбу.
Дед, конечно же, знал, когда ставил избу,
Что она постоит и послужит свое,
Что поддержит не раз дух казацкий ее

Неуемного дедова правнука там,
Где за правнуком ходит беда по пятам.

СОСНОВКА

Болото ржавчиной подернуто.
Гогочет гусь. Шумит овца.
Деревня к солнышку повернута,
И тридцать три ее крыльца
Спускаются к дорожке узенькой...
Куда ведет она, куда?
Настраиивает август гусельки,
Поют под ветром провода.
К реке с холма сбегает рощица,
Кружат и падают грачи.
И так светло, что жить не хочется,
И грустно так, хоть хохочи.

* * *

Ах, детства славные уроки!..
Заброшенный колхозный сад.
Сорочьи гнезда и сороки
На ветках гроздьями висят.

А я сегодня — мимо школы.
А я сегодня налегке
Хожу и слушаю глаголы
На звонком птичьем языке.

О чем судачат белобоки?
О том, что далеко в лугах
Осколок солнца по дороге
Идет на золотых ногах;

Что кони воду пьют из лужи
Так звонко, что глотки слышны,
Что людям сад уже не нужен
И гнезда птичьи не нужны;

¹ От слова *тесать* (авт.).

Что в жизни все подвластно срокам,
Что время не остановить,
И гнезда новые сорокам
В другом саду придется вить...

ИЮНЬСКОЕ

Вынимаю космос из колодца.
Из колодца космос достается
Трудновато. Звезды тяжелы!
Солнышко играет. Вдоль деревни
Тополы гуляют. Вот деревья!
Пухом завалили все углы.

Во дворах спокойствие и пусто,
Тишина, а мне ничуть не грустно,
Здесь лечебный воздух; как рукой,
Он снимает хвори, чередою
Пахнет, родниковую водою,
Лугом сенокосным за рекой.

Не с того ли несказанно славно
Коромысло переходит плавно
В два слегка приспущенных крыла,
Красками сверкающих на солнце.
Расшумелись ласточки в колодце.
В полосе молчат перепела.

Не пора еще им. Не тоскуют.
Не тоскуют, вот и не токуют.
Вновь июнь уходит в никуда.
Засмеялись девушки в беседке,
Яблоки наметились на ветке,
Вылетели птицы из гнезда.

И, от жизни становясь белее,
Я, о том нисколько не жалея,
Жизни улыбаюсь — хороша!
Цепь крепка, от тяжести не рвется,
До чего же небо сладко пьется
В полдень из дубового ковша!